

Достоевскому».¹ Однако теперь к этому выводу необходимо добавить еще один: воспроизводя основные координаты художественного мира Достоевского, Газданов в то же время существенно его трансформирует, нередко решая общие темы не только иным, но даже и противоположным образом. Тем самым он утверждает иную картину мира, которая в некоторых своих фундаментальных принципах близка к экзистенциалистской парадигме. Тем не менее тесная метатекстуальная природа НД по отношению к «Запискам...» Достоевского позволяет заключить, что первое из этих произведений представляет собой римейк второго. Разумеется, при этом термин «римейк» употреблен здесь в том широком его понимании, о котором мне уже приходилось писать.²

¹ Кибальник С А «Новые узоры по старой канве» С 259

² Там же С 273

Н Ф БУДАНОВА

В ПОИСКАХ УТЕРЯННЫХ РУКОПИСЕЙ И КНИГ ЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ДОСТОЕВСКОГО

Новые архивные материалы

Предыстория этой публикации такова. В конце 2007 г. я неожиданно получила по почте подарок — майский номер краснодарского журнала «Культурная жизнь Юга России» с содержательной и благожелательной рецензией И. Д. Золотаревой и В. К. Чумаченко на изданный в 2005 г. Пушкинским Домом под моей редакцией коллективный труд «Библиотека Ф. М. Достоевского. Опыт реконструкции. Научное описание». К журналу было приложено следующее сопроводительное письмо

«Многоуважаемая Нина Федотовна!

Посылаю Вам номер нашего журнала с откликом на книгу „Библиотека Ф М Достоевского“

Будем рады, если у Вас появятся какие-то мысли по поводу публикуемых архивных документов В этом случае присланный Вами материал будет опубликован вне очереди

С добрыми пожеланиями — Виктор Кириллович Чумаченко, кандидат филологических наук, профессор, зав кафедрой литературы Краснодарского государственного университета культуры и искусств, первый зам гл редактора журнала „Культурная жизнь Юга России“»

Авторы рецензии, откликнувшись на высказанное в моем предисловии к «Библиотеке Ф. М. Достоевского» соображение о возможности нахождения утерянных книг личной библиотеки писателя в любом месте нашей обширной страны и за ее пределами, предприняли попытку обследовать местные архивы, увенчавшуюся неожиданным успехом.

В архиве г. Сочи (ф. 1, оп. 1, д. 81) И. Д. Золотарева и В. К. Чумаченко обнаружили документы, сложившиеся в дело под названием: «Переписка с комендантом города об освобождении учителя Мурзы для обследования библиотеки и вещей писателя Достоевского. 20.01.1920—25.03.1920».

Привожу эти документы по публикации журнала «Культурная жизнь Юга России» (2007. № 5. С. 103—104).

1. Лист 7 (на бланке):

Учителю Ф. Г. Мурзе 1920. 19 марта. № 69. Г. Сочи.

Отдел народного образования командует Ф. Г. Мурзу для обследования на участке № 50 библиотеки и вещей Достоевского и, если понадобится, в целях сохранения этих последних, для принятия мер по охране самого участка и жилых на нем строений. Властей и частных лиц просят оказывать учителю Ф. Мурзе всевозможное содействие.

Зав. Отделом А. Львов.

Правитель канцелярии Панков.

2. Лист 9:

Коменданту. Г. Сочи. 1920 г. 19 марта.

На основании удостоверения революционно-следственной комиссии от 1 марта с.г. за № 356, освобождающей Ф. Г. Мурзу из-под стражи, отдел НО просит Вас, со своей стороны, если Вы найдете это возможным, освободить Мурзу и предоставить его в распоряжение отдела для командировки по обследованию ценной библиотеки Ф. М. Достоевского, находящейся на даче № 50 близ Адлера.

Зав. Отделом А. Львов.

Правитель канцелярии Панков.

Резолюция: Препятствий не встречается.

За коменданта г. Сочи. — (Подпись неразборчива) 19 <марта> — 1920.

3. Лист 10:

Копия. Комиссару Сочинского округа.

1920 г. 20 марта.

№ 75.

Отдел НО командует учителя Ф. Г. Мурзу для обследования и принятия мер к охране библиотеки и рукописей Ф. М. Достоевского,

имеющей огромную культурную ценность, и других библиотек, оставленных в покинутых хозяевами участках. Придавая этой командировке большое значение, Отдел НО просит Вас, со своей стороны, выдать учителю Мурзе письменное предложение местным властям об оказании ему необходимого содействия.

Зав. Отделом Львов.

Правитель канцелярии Панков.

4. Лист 11:

К.О.Ч.Г.

Управляющий Отделом народного образования П. Г. Измайлов 20 марта № 79 учителю Ф. Г. Мурзе. Пропуск.

Отдел НО при К.О.Ч.Г. просит должностных лиц не чинить препятствий учителю Мурзе в его разъездах по командировке, данной ему отделом.

Зав. Отделом А. Львов. Правитель канцелярии Панков.

5. Лист № 18:

Справка.

К делу № 01/ 14 — ед. хр. № 24.

По вопросу о Ф. М. Достоевском.

Мною, гражданином Васильевым Германом Васильевичем, проживающим в г. Сочи, по ул. Первомайской ба, кв. 5, в беседе с одним из старейших инспекторов Сочинского горно, в 30-е годы работавшим в Адлеровском районе, с т <ов>. Назарьевым Михаилом Михайловичем, ныне пенсионером, проживающим в г. Сочи, по ул. Войкова, 27, выяснено следующее.

В конце 20-х—начале 30-х гг. он жил на территории т<ак> называемых «культурных участков» Адлерского района, расположившихся вдоль Новороссийско-Сухумского шоссе от реки Кудепста к югу, приблизительно до нынешнего железнодорожного переезда. Участки располагались в преобладающем большинстве от дороги в сторону гор, а частично и справа от дороги, т.е. в сторону моря. В районе между дачным поселком «Адлер» Мурманского совнархоза и санаторием «Известия», влево от указанной дороги (в сторону гор), в те годы был колхоз, именованный сначала «12 Октября», затем им. Евдокимова, а в последнее время им. Чкалова.

Правление упомянутого колхоза располагается вблизи или даже на *участке № 50*. Сейчас дорога ведет туда через небольшую кипарисовую аллею.

В начале 30-х годов уполномоченный тов. Назарьев сам жил недалеко, на участке № 50, видел 2-этажное деревянное полуразвалившееся здание, видимо в прошлом дача-особняк. Тут же и какая-то неизвестная многим могила.

Сохранилось ли это здание и по сей день, тов Назарьев не знает Итак, выяснено, где находился участок № 50 и дача с личными вещами и библиотекой Ф М Достоевского

Г Сочи,

22 1 —1960

Подпись (Г Васильев)

В заключение авторы рецензии пишут

«Вот и все самое существенное, что содержится в обнаруженном нами архивном деле Естественно, материалы из него порождают больше вопросов, чем дают ответы на уже имеющиеся Главный из них кто был владельцем особняка на приморском берегу? По какому праву ему достались „личные вещи и книги“ Ф М Достоевского? Нам удалось лишь узнать о некоей „племяннице“ писателя, которая якобы проживала в этих местах Тут надо учитывать, что „племянницей“ народная молва могла окрестить любую дальнюю родственницу (или даже приятельницу) писателя Публикуя свою заметку, мы надеемся, что она привлечет внимание исследователей, профессионально занимающихся генеалогией и историей семьи Достоевских, и они захотят поделиться с читателями своими соображениями»

26 февраля 2008 г Виктор Кириллович Чумаченко откликнулся на мое письмо с благодарностью за рецензию на нашу «Библиотеку»

«Уважаемая Нина Федотовна! Сегодня получил Ваш ответ, которому очень обрадовался Уже познакомил с ним своего соавтора Вы приоткрыли нам завесу тайны, которая для Вас оказалась не такой уж тайной Надеюсь, что Вы не будете возражать, если мы дадим „информационный отрывок“ из Вашего письма в нашем журнале в рубрике „По следам наших публикаций“?»

Я согласилась Таким образом, в журнале «Культурная жизнь Юга России» (2008 № 2) было напечатано мое письмо Ему предшествовало редакционное предисловие Привожу эту публикацию

«В прошлом году в пятом номере нашего журнала был опубликован отклик на книгу „Библиотека Ф М Достоевского Опыт реконструкции Научное описание“ (СПб Наука, 2005) Капитальный научный труд подготовлен группой по изданию наследия Ф М Достоевского Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской Академии наук Его появление дало повод авторам рецензии историку И Д Золотаревой и литературоведу В К Чумаченко обнародовать в ней материалы, обнаруженные ими в архиве города Сочи Из них следовало, что в годы Гражданской войны в этом городе сберегалась часть библиотеки великого русского писателя В конце своего необычного по жанру отклика, сочетающего рецензию и архивную публикацию, выражалась надежда, что публикация в „Культурной жизни Юга России“ привлечет внимание ученых, занимающихся историей семьи Достоевской, и „они захотят поделиться своими соображениями“ И вот из Петербурга пришло письмо от ведущего научного сотрудника Пушкинского

Дома, доктора филологических наук Нины Федотовны Будановой. Его содержание, несомненно, представляет интерес для всех читателей, кого взволновала прошлогодняя публикация».

Далее В. К. Чумаченко приводит мое письмо с незначительными сокращениями.

«Многоуважаемый Виктор Кириллович!

Сердечно благодарю за опубликованную в журнале „Культурная жизнь Юга России“ содержательную рецензию на книгу „Библиотека Ф. М. Достоевского: Опыт реконструкции. Научное описание“, подготовленную группой сотрудников Пушкинского Дома под моим руководством. Очень рада, что книга эта нашла заинтересованного читателя в Краснодаре. Спасибо за добрый отзыв о нашей работе. Поздравляю Вас с удачными архивными разысканиями, благодаря которым Вы присоединились к ряду специалистов-энтузиастов, уже много лет занимающихся поисками пропавших на Юге России рукописей Достоевского, в частности черновой рукописи романа „Братья Карамазовы“.

Небольшая информационная справка на интересующую Вас тему. Весной неспокойного 1917 г. А. Г. Достоевская решила перебраться на Северный Кавказ, где неподалеку от Адлера ею в 1913 г. был приобретен участок, на котором она построила дачу и разбила сад. Имение это она назвала „Отрада“. В „Отраде“ Анна Григорьевна собиралась продолжить в тишине работу над архивом Ф. М. Достоевского и взяла с собой на юг рукопись „Братьев Карамазовых“ и, возможно, небольшое количество книг из личной библиотеки писателя.

В августе 1917 г. Анна Григорьевна в связи с болезнью (малярия) переезжает в Крым (Ялта). 2 февраля 1918 г. дача под Адлером подверглась ограблению. Однако маловероятно, чтобы Анна Григорьевна оставила там рукописи мужа. Скорее всего, она взяла их с собой в Крым. 9 (22) июня 1918 г. А. Г. Достоевская скончалась в ялтинской гостинице „Франция“. Сын ее Федор Федорович не сумел вовремя добраться до Ялты. Судьба находившихся при ней рукописей неизвестна.

О пропавшем архиве Достоевского писали много, а поиски его продолжаются и в наши дни. Самая обстоятельная статья на эту тему, подводящая итог многолетним поискам архива писателя, принадлежит Б. Н. Тихомирову, ведущему научному сотруднику музея Ф. М. Достоевского в С.-Петербурге. Вот ее полное библиографическое описание: *Тихомиров Б. Н. Загадка исчезнувших рукописей „Братьев Карамазовых“*: (Факты и гипотезы) // Роман Ф. М. Достоевского „Братья Карамазовы“: Современное состояние изучения. М.: Наука, 2007. С. 765—796. Здесь есть сведения и о других разысканиях. Пути поисков ведут на Кавказ, в Крым, Грузию и даже за границу (Австрия, Швейцария).

В статье Б. Н. Тихомирова упомянуты и процитированы (но не опубликованы полностью) и обнародованные Вами архивные материалы, связанные с командировкой учителя Ф. Мурзы „на обследование ценной библиотеки Ф. М. Достоевского“ (в частности, мандат от 19 марта 1920 г.). Ксерокопии этих материалов Б. Н. Тихомиров получил из Государственного архива Краснодарского края (Сочинский филиал): ф. Р-81, оп. 1, д. 81, л. 5. Ксерокопия хранится в фонде Сочинского музея Н. Островского. Однако Б. Н. Тихомиров не упоминает об опубликованном Вами документе, датированном 22 января 1960 г., — записанных неким Г. Васильевым воспоминаний старожилы о „культурном участке № 50“ с полуразвалившимся деревянным двухэтажным зданием-особняком. Очевидно, это все, что сохранилось в начале 30-х гг. XX в. от адлерской дачи А. Г. Достоевской. Этот документ, скорее всего, только теперь становится достоянием научной общественности.

Упомянутая Вами „племянница“ — это, скорее всего, невестка Анны Григорьевны, Екатерина Петровна Достоевская, жена ее сына Федора Федоровича, также проживавшая вместе с детьми Андрюшей и Федиком в „Отраде“.

Еще раз сердечно благодарю Вас за журнал и рецензию. Желаю Вам продолжить так успешно начатые разыскания.

С искренним уважением — Н. Ф. Буданова).

Своеобразным дополнением к ценной публикации И. Д. Золотаревой и В. К. Чумаченко, выполненной на высоком профессиональном уровне, может служить любопытный документ, помещенный Б. Н. Тихомировым в его упоминавшейся выше статье «Загадка исчезнувших рукописей „Братьев Карамазовых“»: (Факты и гипотезы)». Далее цитирую Б. Н. Тихомирова.

«Это датированное 20 сентября 1929 г. ходатайство на имя прокурора 3-го участка Чер(номорского) округа Соч(инского) райисполкома о возбуждении расследования „о расхищении гр. Овчаром ценного госимущества“ — тем самым Тимофеем Овчаром, который с 1912 г. служил дворником на адлерской даче Анны Григорьевны и был причиной ее бегства оттуда летом 1917 г. в Крым. Оказывается, Т. Овчар после отъезда, а затем и смерти хозяйки незаконно завладел „Отрадой“ и в течение более десяти лет являлся ее владельцем. В 1929 г. Земельным отделом Сочинского райисполкома было возбуждено дело о незаконном владении Овчаром этим земельным участком. Но в указанном ходатайстве, подписанном зав. РайЗО Алхимовым, содержатся и более любопытные сведения. В частности, там сообщается: „В 1928 году РайЗО выяснило, <...> что, будучи сторожем у писателя Достоевского и воспользовавшись переходным временем гражданской войны, гр. ОВЧАР расхитил ценную обстановку, библиотеку и рукописи писателя Достоевского...“. Надо заметить, что

гражданская война в этом регионе закончилась установлением советской власти весной 1920 г. Как будто до марта 1920 г. (командировка Ф. Мурзы) никакие местные властные структуры и понятия не имели о существовании дачи Анны Григорьевны. Напрашивается вывод, что о причастности Т. Овчара к расхищению „имущества писателя Достоевского“ в „переходное время гражданской войны“ задним числом, спустя несколько лет, возможно было „выяснить“ именно из материалов, отражающих результаты командировки в марте 1920 г. на адлерскую дачу учителя Ф. Мурзы.

Впрочем, Тимофею Овчару, видимо, удалось уйти от возмездия. Возможно, его обвинение в расхищении оставшегося на даче имущества строилось не на очень твердых основаниях. В административном деле Т. Овчара имеется его объяснительная (записка) по этому вопросу, где он излагает свою, противоположную версию событий: 〈...〉 „После революции, когда участок был брошен, я со своей семьей продолжал на нем жить и его обрабатывать. Таким образом удалось сохранить дом от расхищения и разрушения. 〈...〉 По распоряжению председателя Адлерского революционного комитета Ивана Карпухина в 1926 году большая часть обстановки дачи и вся библиотека были переданы мной Владимиру Чудову. Ему было поручено доставить все это в административный центр Северо-Кавказского края город Ростов-на-Дону. У меня имеется расписка Владимира Чудова...“. Напротив этого места чьей-то рукой сделана пометка, что расписка и впрямь представлена, но никакие вещи, книги, документы с дачи жены Федора Достоевского в Ростов-на-Дону не доставлялись. Так ничем заканчивается и этот след. Для точности замечу, что о „рукописях писателя Достоевского“ в приведенных документах говорится лишь единственный раз — в ходатайстве на имя прокурора за подписью зав. РайЗО Алхимова, но в другом месте этого же документа Алхимов настаивает на предъявлении к гр. Овчару иска об убытках, причиненных государству расхищением библиотеки, мебели и пр. имущества (Достоевских). О рукописях здесь уже упоминается» (см.: *Тихомиров Б. Н. Загадка исчезнувших рукописей «Братьев Карамазовых»*. С. 775).

Выразительная характеристика Тимофея Овчара приведена в той же статье Б. Н. Тихомирова: «Укрыться от потрясений революционного времени за заборчиком кавказской дачи вдове писателя не удалось. На побывку из армии пришел сторож и садовник в имении Анны Григорьевны Тимофей Овчар. На волне революционной митинговщины он начал „раскручивать“ хозяйку: заявлял, что все в имении принадлежит ему как „трудящемуся народу“, угрожал пожилой женщине физической расправой, подкарауливал в саду и т. п. С другой стороны, началась изнуряющая организм малярия. Надо было срочно менять климат. В начале двадцатых чисел августа А. Г. Достоевская покинула „Отраду“» (*Тихомиров Б. Н. Загадка исчезнувших рукописей «Братьев Карамазовых»*). С. 768).

В заключение выскажу некоторые соображения общего характера. В приведенных выше архивных документах наряду с рукописями Достоевского неизменно упоминается его личная библиотека, именуемая «ценной».

К загадке исчезнувших рукописей писателя присоединяется загадка исчезнувших книг его библиотеки, также ведущая на юг России.

Следует ли из этого, что Анна Григорьевна, отправившись на юг из Петрограда в тревожное время 1917 г., взяла с собой (или отправила по почте) значительное количество книг личной библиотеки мужа? Или в приведенных документах слово «библиотека» употребляется как книги вообще (может быть, их небольшое количество)? Вопрос остается открытым. В одном из последних писем ко мне Виктор Кириллович Чумаченко пишет:

«Уважаемая Нина Федотовна! (...) Теперь о наших с Вами проблемах. Удалось отыскать протоколы Донской публичной библиотеки за 1925 год. В них есть фрагмент, в котором новый директор Сарахан ставит в вину старому директору Гурвичу неприятие в 1925 году большого транспорта антикварных книг из Сочи. Мне обещали сделать копии этих страниц, не знаю, как быстро они свое обещание выполнят. Но в мае я сам планирую посетить эту библиотеку и все увидеть воочию».

Итак, поиски продолжаются, и к достоевистам-профессионалам присоединяются новые энтузиасты. И это вселяет надежду на успех.